

DOI 10.15826/umpa.2021.02.017

ДОКАЗАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ АСПИРАНТУРЫ: ЛАНДШАФТ ИССЛЕДОВАНИЙ АСПИРАНТСКОГО ОПЫТА

С. В. Жучкова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 11;
szhuchkova@hse.ru*

Аннотация. В ведущих зарубежных университетах широкое распространение получили регулярные опросы аспирантов, посвященные их карьерным траекториям, удовлетворенности программой и процессом обучения, организацией научного руководства и другим аспектам аспирантского опыта. Результаты таких исследований становятся основой для принятия решений по совершенствованию аспирантских программ и позволяют оценивать эффект от вводимых мер. В России же вследствие дефицита эмпирических данных об аспирантском опыте невозможно выявить и устранить причины наблюдающейся на протяжении нескольких последних лет низкой результативности аспирантуры. Для поддержания дискуссии о необходимости проведения в нашей стране мониторинговых исследований такого рода в статье приведены результаты анализа открытой информации с сайтов порядка 150 зарубежных учреждений, организующих исследования аспирантуры на национальном, межвузовском и институциональном уровнях. Представленный обзор показывает, насколько активно происходит сбор данных об аспирантуре в США, Канаде, Австралии и Великобритании, где существуют либо один, либо несколько масштабных проектов, стимулирующих к сбору таких данных, относящихся к нескольким десяткам вузов сразу, и каким образом результаты этих исследований используются вузами, работодателями и абитуриентами. На примере тем, связанных с мотивацией поступления в аспирантуру, карьерными траекториями аспирантов и организацией научного руководства, обсуждается, каким образом описываемые практики проведения исследований могут быть использованы для доказательного развития российской аспирантуры.

Ключевые слова: аспирантура, институциональные исследования, лучшие практики, обмен опытом, российская аспирантура, совершенствование аспирантуры, эффективность аспирантуры

Для цитирования: Жучкова С. В. Доказательное развитие аспирантуры: ландшафт исследований аспирантского опыта // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 2. С. 98–113. DOI 10.15826/umpa.2021.02.017.

DOI 10.15826/umpa.2021.02.017

EVIDENCE-BASED DEVELOPMENT OF DOCTORAL EDUCATION: THE LANDSCAPE OF DOCTORAL STUDENTS' EXPERIENCE RESEARCH

S. V. Zhuchkova

*National Research University Higher School of Economics
11 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation;
szhuchkova@hse.ru*

Abstract. Regular surveys of doctoral students on their career trajectories, satisfaction with the program and the learning process, with the organization of supervision, etc. are widespread in leading foreign universities. The results of such surveys are used to improve programs and assess the effect of the introduced measures. In Russia, however, there is a lack of empirical data on the doctoral students' experience, which makes it impossible to identify and address the reasons for the low performance of the Russian doctoral education observed over the past few years. To support the discussion

about the need for such monitoring surveys in Russia, this article presents the results of an analysis of open information from the websites of about 150 foreign institutions that organize doctoral student surveys at the national, cross-university, and institutional levels. The presented review shows how actively doctoral education data collection takes place in the USA, Canada, Australia, and the UK, where there are one or more large-scale projects stimulating the collection of data from several universities, and how the results of such research are used by universities, employers, and applicants. On the example of topics related to the motivation for entering doctoral programs, to the career trajectories of doctoral students, and to the organization of supervision, it is discussed how the described research practices can be used for the evidence-based development of Russian doctoral education.

Keywords: doctoral education, institutional research, best practices, exchange of experience, Russian doctoral education, improving doctoral education, efficiency of doctoral education

For citation: Zhuchkova S. V. Evidence-Based Development of Doctoral Education: The Landscape of Doctoral Students' Experience Research. *University Management: Practice and Analysis*, 2021, vol. 25, nr 2, pp. 98–113. doi 10.15826/umpa.2021.02.017. (In Russ.).

Введение

Кризис российской аспирантуры на протяжении нескольких последних лет регулярно становится предметом академической дискуссии (см., например, работы [1–3]). Выражается этот кризис в снижении доли защит кандидатских диссертаций после 2013 года, достигшей минимального значения (8,9 %) в 2020 году¹, и в таких сопутствующих проблемах, как высокий уровень отсева, низкий уровень подготовки абитуриентов, сложности с выполнением аспирантами академической нагрузки, неэффективность научного руководства и др. Чаще всего обсуждение причин указанных проблем носит характер экспертных оценок, а исследования, основанные на анализе эмпирических данных, немногочисленны. В отечественных работах неоднократно упоминается проблема нехватки количественных данных об аспирантском опыте [4–7], которые, в том числе, могли бы позволить выявить факторы низкой результативности российской аспирантуры. При этом анализ данных факторов, а также мониторинг состояния этого уровня образования в целом становятся принципиально важными, поскольку во всем мире аспирантура рассматривается как инструмент подготовки высококвалифицированных специалистов, способных внести весомый вклад в экономическое, культурное и социальное развитие страны [8].

В таких странах, как США, Канада, Австралия, исследования аспирантуры проводятся на государственном уровне (например, исследование *The Australian Graduate Survey* в Австралии), а также организуются крупными объединениями университетов (пример – исследования Совета

исследовательских школ в США). Кроме этого за рубежом широкое распространение и развитие получили институциональные исследования (institutional research) – внутренние исследования университета, результаты которых, с одной стороны, дают основания для принятия управленческих и административных решений, с другой – легитимируют деятельность вуза перед внешними заинтересованными сторонами [9]. Аспирантское образование также часто становится предметом институциональных исследований: примеры регулярных опросов, посвященных опыту обучения и исследовательской деятельности аспирантов, их взаимодействию с научным руководителем и процессу написания диссертации, карьерным ожиданиям и траекториям, можно найти в Гарвардском и Стэнфордском университетах, Массачусетском технологическом институте и др.

Россия на этом фоне занимает, скорее, отстающую позицию: национальных и межвузовских исследований аспирантуры практически не существует, редко встречаются примеры проведения исследований аспирантуры внутри вуза и институциональных исследований как таковых. Некоторая положительная динамика наблюдается в последние годы: в отдельных вузах появляются структуры, отвечающие за внутренние исследования университета (например, Центр внутреннего мониторинга в Высшей школе экономики, Центр мониторинга и рейтинговых исследований в Томском политехническом университете и одноименное подразделение в Университете МИФИ). Однако таких примеров все еще мало, а исследования аспирантуры в большей части из них не проводятся.

За рубежом именно сбор данных об аспирантском опыте становится основанием для принятия решений о реформировании образовательной политики, а также для оценки эффектов принимаемых мер. Результаты проводимых исследований, будучи доступны широкой публике, могут

¹ См.: Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и подготовка научных кадров в докторантуре // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398#> (дата обращения: 29.04.2021).

быть использованы как самими вузами для выявления существующих проблем и усовершенствования своих программ, так и правительственными органами, работодателями, абитуриентами. Необходимость системного мониторинга российской аспирантуры (с акцентом на профессиональных траекториях аспирантов после выпуска) была подробно обоснована в работе [4], в ней же описаны некоторые организационные и методические аспекты реализации подобных исследований за рубежом (в Европе и США). Цель настоящей статьи – дать детальный анализ зарубежных исследований аспирантуры, продемонстрировав на различных кейсах их уровни, форматы и темы и тем самым поддержать дискуссию о возможных направлениях развития исследований аспирантуры в российских университетах.

Данные и методология

Приведенный далее обзор подготовлен по результатам анализа открытой информации с сайтов зарубежных образовательных организаций высшего образования. Точкой входа для поиска релевантных кейсов стали университеты, включенные в общий рейтинг QS World University Rankings 2020². Из числа участников этого рейтинга вероятностным образом были отобраны примерно 10% университетов, представляющих шесть

²См.: QS World University Rankings // QS Quacquarelli Symonds Limited 1994–2021. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 25.03.2021).

Количество задействованных в исследовании университетов, ранжированных по регионам

The number of analyzed universities by regions

Регион	Число вузов в рейтинге QS 2020	Число включенных в выборку вузов	Охваченные страны
Европа	391	39	Австрия, Беларусь, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, Россия, Румыния, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария
Азия	284	28	Израиль, Индонезия, Китай, Ливан, Малайзия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Южная Корея, Япония
Северная Америка	183	18	Канада, США
Латинская Америка	88	9	Аргентина, Бразилия, Коста-Рика, Мексика, Чили
Океания	43	4	Австралия
Африка	13	1	Южно-Африканская Республика
Всего	1002	99	39 стран

регионов мира: Европу, Азию, Северную Америку, Латинскую Америку, Океанию и Африку. Позиция вуза в рейтинге при отборе не учитывалась.

Для отобранных на этом этапе университетов осуществлялся поиск информации на их сайтах и в поисковиках по запросам, включающим название вуза и выражения вида (doctoral OR postgraduate OR PhD) students AND (survey OR research OR study). Кроме этого отдельно проводился поиск страниц подразделений, отвечающих за институциональные исследования в университете (по запросу institutional research с названием вуза), с которых в дальнейшем собиралась информация об исследованиях аспирантуры внутри вуза. Если релевантной информации для вуза не находилось, то он помечался как не практикующий исследования аспирантуры внутри вуза и не участвующий в исследованиях, проводимых иными организациями. В таблице представлена информация о количестве включенных в выборку университетов, а также о странах, которые эти университеты представляют.

Если при описании релевантных исследований на сайтах университетов обнаруживались ссылки на более крупные организации и исследования (например, национальные), то такая информация тоже фиксировалась и включалась в обзор, а на сайтах этих организаций в дальнейшем проводился поиск примеров подходящих исследований в тех вузах, которые не вошли в исходный список отобранных нами из рейтинга QS. Всего было изучено порядка 150 учреждений.

Дальнейший обзор исследований аспирантуры строится именно в разрезе регионов, при этом логика изложения материалов идет от описания наиболее крупных исследований, осуществляющихся на национальном или международном уровне, к описанию менее крупных, реализуемых на институциональном уровне.

Общим ограничением при поиске информации стал язык рассматриваемых материалов (использовались запросы и изучались страницы только на английском языке), что могло сказаться на полноте полученных результатов. Отдельно отметим, что для университетов Латинской Америки в открытом доступе не нашлось примеров релевантных исследований, поэтому этот регион был исключен из дальнейшего описания.

Зарубежные исследования аспирантуры

Северная Америка

Старейшее и крупнейшее из всех американских исследований аспирантуры – *Survey of Earned Doctorates (SED)*³. Это исследование национального уровня, оно проводится ежегодно, начиная с 1958 года, при поддержке Национального научного фонда США и представляет собой «перепись» всех выпускников аспирантских программ американских вузов. SED не является выборочным исследованием и ежегодно охватывает более 90 % всех выпускников американской аспирантуры – это порядка 50 тысяч студентов, получивших исследовательские степени (в основном PhD) в течение учебного года.

Исследование SED включает вопросы о социально-демографических характеристиках выпускника аспирантуры, характеристиках программы, на которой он обучался, его бэкграунде (бывшем образовании и опыте, характеристиках семьи) и карьерных планах по окончании программы⁴. По результатам проведения SED каждый год формируется отчет, находящийся в открытом доступе и дающий представление о состоянии аспирантских программ в разрезе различных направлений подготовки. В этих отчетах подчеркивается, что число получателей степеней является важнейшим показателем отдачи от инвестиций в науку и помогает выявить те области, в которых наблюдается потенциал для усовершенствования знаний

³ См.: Survey of Earned Doctorates // National Science Foundation. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/srwydoctorates/> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴ См.: Survey of Earned Doctorates 2021 // National Science Foundation. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/srwydoctorates/surveys/srwydoctorates-2021.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

и развития инноваций⁵. Изменения с течением времени в контингенте обучающихся и выпускников (увеличение доли женщин, представителей меньшинств и иностранцев, появление новых областей обучения, время, необходимое для завершения программы, возможности занятости после окончания учебы и пр.) отражают политические, экономические, социальные, технологические и демографические тенденции по всей стране.

Продолжительная история опроса SED и использование каждый год единого инструментария (с незначительными изменениями в отношении социально-демографических характеристик респондентов, внесенными в 1990 году) позволяют напрямую сравнивать результаты разных лет. В отличие от официальной государственной статистики этот опрос обеспечивает возможность отслеживать динамику изменений не только в контингенте выпускников аспирантских программ, но и в образовательном и социальном бэкграунде этих выпускников, в их карьерных ожиданиях и предпочтениях, то есть дает довольно подробный ежегодный портрет аспирантов. Кроме того, опрос SED становится основой и для проведения выборочных исследований, сфокусированных на отдельных группах выпускников или более специфичных темах. Пример – опрос *Survey of Doctorate Recipients (SDR)*⁶, регулярно проводящийся с 1973 года и охватывающий выпускников только естественно-научных, технических и медицинских направлений подготовки. В 2019 году участниками опроса SDR стали примерно 120 тыс. выпускников аспирантуры различных лет, имеющих степени в указанных областях, что составляет около 11 % от общего числа держателей степеней в данных направлениях подготовки за все годы, и доступ к этим респондентам был получен благодаря упомянутому выше более широкому опросу – SED.

В описании к исследованию SDR выделяют четыре большие группы лиц и организаций, которые могут быть заинтересованы в использовании его данных:

– образовательные учреждения (для внедрения и совершенствования программ обучения с научной и технической точек зрения);

– правительственные агентства (для получения общего представления о ресурсах в области науки, инженерии и здравоохранения и принятия

⁵ См., например: Doctorate Recipients from U. S. Universities: 2019 // National Science Foundation. URL: <https://ncses.nsf.gov/pubs/nsf21308/report/executive-summary> (дата обращения: 25.03.2021).

⁶ См.: Survey of Doctorate Recipients // National Science Foundation. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/srwydoctoratework/> (дата обращения: 25.03.2021).

решений на его основе о политике развития STEM-направлений);

– частные компании (для понимания тенденций занятости и размеров заработной платы, а также для разработки эффективных стратегий найма и пакетов льгот);

– студенты университетов (для формирования своих образовательных траекторий).

Помимо Национального научного фонда, являющегося агентством при Правительстве США, исследования аспирантуры с большим охватом проводит и иная, негосударственная, организация – Совет исследовательских школ (Council of Graduate Schools, CGS). Совет объединяет более 500 американских и канадских учебных заведений, а также 27 университетов из других стран, при этом отмечается, что университеты-участники ответственны за 87 % всех степеней, присуждаемых в США ежегодно. Под эгидой CGS в этих университетах проводятся различные тематические исследования, позволяющие сопоставлять результаты, полученные в разных учебных заведениях. Уровню аспирантуры посвящены два таких межвузовских исследования.

Первое межвузовское исследование – *PhD Career Pathways*⁷. Проект объединяет 75 университетов, реализующих аспирантские программы. Среди известных вузов – участников проекта можно выделить Университет Калифорнии, Индианский университет, Университет Нью-Йорка. В ходе реализации проекта администрация аспирантских программ этих университетов организует сбор данных от нынешних аспирантов и выпускников аспирантуры, используя опросники, разработанные Советом совместно с различными стейкхолдерами. Эти опросники позволяют получить сведения о карьерных притязаниях аспирантов, опыте обучения по программе (такие вопросы задаются аспирантам второго и пятого курсов), а также о карьерном росте выпускников аспирантуры через три года, восемь и пятнадцать лет с момента получения ученой степени. Опрашиваются аспиранты и выпускники аспирантуры по направлениям STEM, социальным и гуманитарным наукам. Полученные данные обеспечивают университетам возможность анализировать карьерные предпочтения респондентов на уровне программ и помогают преподавателям и руководителям университетов усовершенствовать программы профессионального развития аспирантов и наставничества.

⁷ См.: Understanding PhD Career Pathways for Program Improvement // Council of Graduate Schools. URL: <https://cgsnet.org/understanding-career-pathways> (дата обращения: 25.03.2021).

Второе межвузовское исследование – *PhD Completion Project*⁸. Оно проводилось с 2004 года в течение семи лет при участии 29 американских и канадских вузов – членов Совета и 15 партнерских университетов из других стран и было посвящено выявлению факторов успешного завершения аспирантской программы и присуждения ученой степени. В этом исследовании приняли участие, например, Университет штата Аризона, Университет Флориды, Университет Мичигана и др.

В фокусе исследования находились шесть сфер, оказывающих воздействие на вероятность успешного завершения аспирантской программы: отбор абитуриентов; научное руководство и менторство; финансовая поддержка; образовательная среда на программе; организация исследований; административные процессы и процедуры. В ходе исследования вузы-участники тестировали различные интервенции в этих шести сферах образовательного процесса, пытаясь выделить новаторские практики, максимально эффективно влияющие на завершение подготовки аспиранта.

В итоговом отчете [10] на основе полученных от представителей университетов-участников данных выделены наиболее многообещающие практики во всех шести сферах. На каждую сферу приходится порядка 10 самых эффективных практик. Так, на уровне отбора абитуриентов университетам рекомендуется улучшать сайты своих подразделений, включая на них всю информацию, необходимую для принятия абитуриентом итогового решения. В сфере научного руководства и менторства – поощрять выдающихся научных руководителей наградами подразделения. В сфере финансовой поддержки студентов – увеличивать размер стипендий до среднего уровня зарплат выпускников вузов, выбравших отличную от аспирантуры траекторию. В сфере образовательной среды на программе – инициировать мероприятия на уровне всего кампуса, где могли бы взаимодействовать студенты различных направлений. В сфере организации исследований – выделять наиболее способных студентов еще на втором курсе бакалавриата и приглашать их к участию в исследованиях, проводимых различными научными подразделениями. В сфере административных процессов – создать или расширить институциональную базу данных о студентах с помощью веб-системы для отслеживания прогресса обучающихся и оказания им необходимой помощи.

⁸ См.: Ph D. Completion Project // Council of Graduate Schools. URL: <https://cgsnet.org/phd-completion-project> (дата обращения: 25.03.2021).

Помимо обозначенных организаций, проводящих исследования аспирантуры на национальном уровне, существует также Ассоциация американских университетов (Association of American Universities, AAU), объединяющая ряд высоко-селективных вузов, одним из направлений деятельности которой является проект *PhD Education Initiative*⁹. Данный проект включает различные инициативы по усовершенствованию аспирантского образования, в частности инициативы, связанные с проведением регулярных внутренних исследований. Еще в 1998 году AAU был выпущен доклад с рекомендациями по улучшению образования этого уровня [11]; в докладе наряду с общими рекомендациями по построению учебного процесса отмечалась и необходимость сбора и сохранения данных об аспирантских программах и опыте аспирантов (показатели завершаемости программ, время до получения ученой степени, информация о финансовой поддержке аспирантов и опыте трудоустройства внутри и вне вуза), а также проведения опросов аспирантов после завершения ими программы. В 2017 году эти же рекомендации были оформлены в официальное заявление о прозрачности данных аспирантского обучения¹⁰, авторами которого выступило руководство AAU. Акцент в заявлении был сделан не только на необходимости получения и сохранения данных, но и на важности предоставления этой информации абитуриентам программ и самим аспирантам. Важно понимать, что участниками Ассоциации, представители которых выступили с таким заявлением, являются самые высокорейтинговые вузы мира: Гарвардский и Стэнфордский университеты, Массачусетский и Калифорнийский технологические институты и другие.

Одним из наиболее часто упоминаемых примеров исследований, проводимых университетами – участниками AAU, можно назвать исследование *PhD Exit Survey* – опрос аспирантов по окончании ими образовательных программ. Этот опрос проводится во всех университетах Ассоциации. В некоторых университетах (например, в Калифорнийском университете в Беркли¹¹)

заполнение такого опросника – обязательное требование для завершения программы. Только шесть вопросов анкеты являются общими для всех университетов – остальная часть анкеты формируется вузами самостоятельно. Например, в Университете Пенсильвании анкета¹² для PhD Exit Survey включает около 70 вопросов, в деталях раскрывающих опыт обучения аспиранта на программе. Эти вопросы сгруппированы в 10 блоков: общая удовлетворенность; академическая поддержка; финансовая поддержка; карьерные сервисы; преподавание и исследования; общий опыт; планы после обучения; конечная карьерная цель; университетское сообщество и социально-демографические характеристики.

Довольно развитая система национальных опросов студентов существует и в Канаде, причем часть этих опросов затрагивает и уровень аспирантуры.

Так, исследование, аналогичное американскому исследованию SED, ежегодно проводилось на национальном уровне и в Канаде, однако только в течение пяти лет: с 2002 года по 2007 год. За проведение исследования отвечала Статистическая служба Канады (Statistics Canada). Как и в американской версии, это исследование должно было представлять собой перепись всех выпускников аспирантских программ, однако фактические отклики в последний год проведения опроса составили лишь 50% от общего числа выпускников. Тематически проводившееся в Канаде исследование охватывало те же вопросы, что и американская версия SED: бэкграунд аспиранта, финансирование, время на получение степени и карьерные предпочтения¹³.

Канадская ассоциация исследований магистратуры и аспирантуры – структура, с 1962 года занимающаяся развитием этих уровней образования и объединяющая 58 университетов по всей стране. Эта организация ответственна за проведение национального опроса *Canadian Graduate and Professional Student Survey*¹⁴, осуществляющегося один раз в три года начиная с 2007 года. Большая часть (50) университетов Ассоциации принимает участие в указанном исследовании, цель которого – изучить опыт аспирантов и их

⁹ См.: PhD Education Initiative // The Association of American Universities (AAU). URL: <https://www.aau.edu/education-community-impact/graduate-education/phd-education-initiative> (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁰ См.: Statement by AAU Chief Academic Officers on Doctoral Education Data Transparency // The Association of American Universities (AAU). URL: <https://www.aau.edu/sites/default/files/AAU-Files/Graduate%20Education/PhD-Data-CAO-Statement.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

¹¹ См.: PhD Exit Surveys and Graduation // UC Regents. URL: <https://eecs.berkeley.edu/resources/grads/phd/exit> (дата обращения: 25.03.2021).

¹² См.: PhD Exit Survey // Office of Institutional Research & Analysis University of Pennsylvania. URL: <https://www.upenn.edu/ir/phd-exit.html> (дата обращения: 25.03.2021).

¹³ См.: Survey of Earned Doctorates // Statistics Canada. URL: http://www.statcan.gc.ca/eng/statistical-programs/instrument/3126_Q1_V6-eng.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁴ См.: Canadian Graduate and Professional Student Survey // Canadian Association for Graduate Studies. URL: <https://cags.ca/cgpps/> (дата обращения: 25.03.2021).

удовлетворенность обучением. Анкета исследования¹⁵ состоит из более чем 50 вопросов, позволяющих оценить общую удовлетворенность респондентов университетским опытом; удовлетворенность программой и процессом обучения, в том числе возможностями для развития профессиональных компетенций и получения исследовательского опыта; возможностями для подготовки публичных выступлений и публикаций; научным руководством и подготовкой текста диссертации; финансовой поддержкой, университетскими ресурсами. Регулярные национальные отчеты по итогам этого исследования публикуются в открытом доступе, а сами университеты получают сведения по своему учреждению и общую базу данных по всем вузам в анонимизированном виде. В качестве примера вузов, использующих результаты указанного исследования, можно привести Лейбриджский университет, Университет Торонто, Университет Макгилла, Университет Уотерлу и другие.

В случае американских и канадских вузов трудно найти примеры исследований аспирантуры, которые не были бы встроены в один или несколько более масштабных проектов, перечисленных выше, – спонсируемых крупными организациями и проводимых на национальном или межвузовском уровне. Тем не менее есть примеры и таких исследований, инициатива проведения которых принадлежит отдельным образовательным учреждениям и охват которых при этом не ограничивается отдельно взятой страной или регионом. Это, в первую очередь, проект *gradSERU*¹⁶, являющийся ответвлением исследования *Student Experience in the Research University (SERU)*. Само исследование SERU посвящено детальному изучению опыта студентов в исследовательском университете и факторов их образовательных достижений, а в части *gradSERU* эти же темы изучаются в среде аспирантов. Текущие организаторы исследования – коллаборация трех университетов (Калифорнийский университет в Беркли и Миннесотский университет в США, а также Высшая школа экономики в России) и исследовательской организации – International Graduate Insight Group Ltd. Кроме вузов-организаторов в самом опросе принимают участие более 80 американских вузов-партнеров,

а также вузы других стран, среди которых – Осакаский университет (Япония), Университет королевы Виктории (Новая Зеландия) и Университет Утрехта (Нидерланды).

Анкета опроса *gradSERU* имеет модульную структуру: она состоит из основного блока вопросов и нескольких тематических модулей¹⁷. Основной блок используется всеми вузами-участниками и охватывает три стадии получения аспирантского образования: стадию входа (Entry Stage), стадию развития (Development Stage) и стадию выхода (Exit Stage). На первой стадии рассматривается переход студента с предыдущей ступени образования к аспирантуре. В соответствующих разделах анкеты исследуется, как аспиранты строят новые отношения в академическом и социальном сообществах исследовательского университета. Вторая стадия относится к периоду, когда аспиранты приобретают знания и компетенции, необходимые для участия в исследованиях или сдачи экзаменов. В разделах, связанных с этим этапом, рассматривается, как студенты интегрируются в различные академические и социальные системы университета и начинают развиваться как профессионалы. Последняя стадия посвящена переходу аспиранта к академической и профессиональной карьере. Тематические модули затрагивают области, важные для университетов-участников (например, здоровье и благополучие аспирантов, их профессиональное развитие, преподавательский опыт и т. д.). Вуз может выбрать два или три модуля в зависимости от своих интересов. В отличие от основного блока вопросов, который ориентирован на всех аспирантов университета, модульные вопросы могут задаваться только отдельной выборке аспирантов.

Результаты *gradSERU* могут использоваться в качестве основного инструмента оценки университетами своих выпускных программ, причем в случаях, когда университет проводит еще и опрос SERU (ориентированный на уровень бакалавриата), возникает возможность сопоставлять и сравнивать программы разных уровней образования. Ключевой целью обоих опросов является предоставление лонгитюдных данных о студенческом опыте и поддержка использования этих данных для принятия решений о реформировании образовательной политики.

Европа

В Европе существует ассоциация, аналогичная американскому Совету исследовательских школ и сфокусированная на изучении и развитии

¹⁵ См.: Canadian Graduate And Professional Student Survey Questionnaire // Canadian Association for Graduate Studies. URL: https://secureservercdn.net/45.40.150.136/bba.0c2.myftpupload.com/wp-content/uploads/2020/08/CGPSS_2019.pdf (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁶ См.: *gradSERU* Survey Design // UC Regents. URL: <https://cshe.berkeley.edu/seru/about-seru/gradseru-survey-design> (дата обращения: 25.03.2021).

¹⁷ См.: Там же.

именно аспирантского образования, – Совет по аспирантскому образованию Ассоциации европейских университетов (*European University Association Council for Doctoral Education, EUA-CDE*). Этот Совет объединяет более 260 университетов из 36 европейских стран (в том числе и из России, которая представлена тремя вузами: Высшей школой экономики, Российским университетом дружбы народов и Томским политехническим университетом).

За время своего существования EUA-CDE стал инициатором нескольких крупных опросов в вузах-участниках. Один из последних таких опросов – об аспирантском образовании в Европе – был осуществлен в 2017 году. Этот опрос был проведен во всех европейских вузах, реализующих аспирантские программы, и в конечном итоге охватил вузы, ответственные за присуждение 40 % всех степеней в Европе (в некоторых странах удалось вовлечь вузы, отвечающие за более чем 90 % всех присуждаемых степеней, – это Бельгия, Исландия, Люксембург, Мальта и Норвегия [12]). Указанный опрос является по сути экспертным: ответы на него давал лишь один представитель каждого университета – наиболее осведомленный о функционировании и состоянии аспирантского обучения в своем учреждении. Фокус исследования 2017 года был направлен на распределение ответственности между аспирантской школой и отдельным научным руководителем [Там же]. В 2021 году организована вторая волна¹⁸ этого исследования, акцент в которой поставлен на механизмах поддержки аспирантов в условиях пандемии.

Отчет по результатам опроса EUA-CDE 2017 года отражает ситуацию со сбором данных о различных аспектах аспирантского образования в европейских вузах. Согласно этому отчету почти три четверти вошедших в выборку европейских университетов собирают сведения о карьерных траекториях получателей степеней (что является самой распространенной темой во всех рассмотренных опросах) на большей части или некоторой части программ. Хотя этот показатель выглядит высоким, он рассчитан на небольшом количестве европейских университетов, попавших в выборку исследования EUA-CDE, и отражает положительную динамику лишь последних нескольких лет.

¹⁸ См.: Call for participation: 2021 EUA-CDE survey on current developments in doctoral education // European University Association. URL: <https://www.eua.eu/118-uncategorised/801-call-for-participation-2021-eua-cde-survey-on-current-developments-in-doctoral-education.html> (дата обращения: 25.03.2021).

В отчете же по итогам другого европейского исследования – *Joint Career Tracking Survey of Doctorate Holders*¹⁹, проведенного Европейским научным фондом в 2017 году и охватившего девять университетов из Австрии, Германии, Люксембурга, Нидерландов, Румынии, Хорватии и Франции, отмечается острая нехватка национальных и институциональных данных об опыте европейских аспирантов в целом и о их карьерных траекториях в частности [13]. Согласно этому отчету опросы национального уровня, связанные с аспирантским обучением, в большинстве европейских стран либо не проводятся вовсе, либо проводятся нерегулярно, либо предоставляют крайне ограниченную информацию (на уровне государственной статистики).

Из этого правила есть и исключения. Так, например, опрос *National Academics Panel Study*²⁰, проводимый с 2017 года в Германии и ориентированный как на выпускников, так и на абитуриентов аспирантских программ, в 2019 году охватил более 20 тысяч респондентов из 53 немецких вузов. Он посвящен причинам поступления в аспирантуру и карьерным целям аспирантов после окончания программы. Во Франции с 2016 года каждые два года университеты участвуют в национальном опросе *IPDoc national career follow-up survey*²¹, также посвященном карьерным путям аспирантов и организуемом Министерством высшего образования и научных исследований Франции, однако в последней волне отклик на опрос составил только около 50 % от всех держателей степеней. Регулярные опросы национального уровня были обнаружены также в Ирландии²² (с 2017 года), Италии²³ (с 2009 года), Швейцарии²⁴ (с 2011 года).

¹⁹ См.: European Science Foundation Kicks Off A New Career Tracking Survey Of Doctorate Holders // European Science Foundation. URL: <https://www.esf.org/news-media/news-press-releases/article/european-science-foundation-kicks-off-a-new-career-tracking-survey-of-doctorate-holders/> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁰ См.: National Educational Panel Study : [сайт]. URL: <https://www.neps-data.de/Mainpage> (дата обращения: 25.03.2021).

²¹ См.: Plan S. H.S. – Mesure 4 : Améliorer l'insertion professionnelle des docteurs et des diplômés de masters S.H.S. // Ministère de l'Enseignement supérieur, de la Recherche et de l'Innovation. URL: <https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid109975/plan-s.h.s.-mesure-4-ameliorer-l-insertion-professionnelle-des-docteurs-et-des-diplomes-de-masters-s.h.s.html> (дата обращения: 25.03.2021).

²² См.: Graduate Outcomes Survey // Higher Education Authority. URL: <https://hea.ie/statistics/information-for-institutions/graduate-outcomes-survey/> (дата обращения: 25.03.2021).

²³ См.: Indagine Sull'inserimento Professionale Dei Dottori Di Ricerca // Istat.it – Istituto Nazionale di Statistica. URL: <https://www.istat.it/it/archivio/234817> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁴ См.: Graduate Survey (EHA) // Federal Statistical Office. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/education-science/surveys/ashes.html> (дата обращения: 25.03.2021).

Из числа европейских стран наиболее активное развитие исследования аспирантуры получили в Великобритании. В этой стране раз в два года, начиная с 2009-го, также проводится общий национальный опрос – *Postgraduate Research Experience Survey (PRES)*²⁵, позволяющий получить сведения о научном руководстве, ресурсах, исследовательском сообществе, прогрессе аспирантов, их навыках и профессиональном развитии, благополучии и мотивации. Последняя волна опроса охватила более 8 000 аспирантов из 45 британских организаций.

В отличие от других рассмотренных европейских стран в Великобритании существует сразу несколько государственных и негосударственных организаций, занимающихся развитием аспирантского образования и регулярным сбором релевантных данных о состоянии аспирантуры. Это Агентство статистики по высшему образованию (*Higher Education Statistics Agency, HESA*²⁶), Научно-консультационный центр карьеры (*The Careers Research And Advisory Centre, The CRAC*²⁷) и его отдельное подразделение, сфокусированное именно на аспирантском образовании, – *VITAE*²⁸. Указанными организациями совместно, еще с 2010 года, проводился ряд опросов национального уровня: *What do researchers do, Careers in Research Online Survey u Principal Investigators & Research Leaders Survey*. Материалы этих опросов в деталях раскрывают опыт аспирантов и выпускников аспирантских программ. В 2021 году эти исследования должны быть объединены в проект *Culture, Employment and Development in Academic Research Survey (CEDARS)*²⁹, который будет ориентирован уже на более широкий круг респондентов – не только на аспирантов, но и на менеджеров аспирантских программ, преподавателей и научных руководителей, а также на любых других лиц, причастных, по мнению руководства вузов – членов VITAE, к исследовательской деятельности. Наряду с различными объективными индикаторами организации исследовательской деятельности

²⁵ См.: *Postgraduate Research Experience Survey (PRES) // Advance HE*. URL: <https://www.advance-he.ac.uk/reports-publications-and-resources/postgraduate-research-experience-survey-pres> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁶ См.: HESA – Experts in higher education data and analysis : [сайт]. URL: <https://www.hesa.ac.uk/> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁷ См.: CRAC – The Careers Research and Advisory Centre : [сайт]. URL: <https://www.crac.org.uk> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁸ См.: VITAE – Realising the potential of researchers : [сайт]. URL: <https://www.vitae.ac.uk/> (дата обращения: 25.03.2021).

²⁹ См.: *Culture, Employment and Development in Academic Research Survey // Vitae Careers Research and Advisory Centre (CRAC)*. URL: <https://www.vitae.ac.uk/impact-and-evaluation/cedars> (дата обращения: 25.03.2021).

в университете, уже упомянутыми при освещении других исследований, в этот проект включены и более специфичные вопросы: об этике и ответственности исследователей, о культуре проведения исследований. Вузам-участникам также разрешено добавлять свои вопросы в анкету, при этом каждому вузу доступны данные только по своему учреждению и общая конфиденциальная статистика по всем участникам.

Помимо проведения традиционных регулярных опросов перечисленные британские организации способны зафиксировать и наиболее актуальное состояние аспирантских программ в определенный момент. Например, в течение всего двух месяцев после введения в Великобритании ограничительных мер в связи с пандемией коронавируса эти организации успели выпустить подробный отчет о влиянии данных мер на состояние аспирантуры в стране, который был основан на отдельном опросе, охватившем более 10 тысяч аспирантов³⁰.

В описанных условиях, когда для большинства европейских стран все же не характерен сбор данных подобного масштаба, многие вузы этого региона выступают с собственными инициативами проведения исследований внутри университета. Наиболее распространенными практиками здесь являются опросы завершивших обучение аспирантов, осуществляющиеся в течение полугода-года после их выпуска из аспирантуры, и так называемые экзитполы – опросы в момент выпуска, аналогичные описанным ранее опросам PhD Exit Survey, организуемым в вузах – членах Ассоциации американских университетов. Гораздо реже встречаются примеры опросов, которые бы проводились до выпуска (по ходу обучения). Единственными примерами таких исследований, которые встретились нам в ходе поиска открытой информации на сайтах университетов, стали исследования, реализующиеся независимо друг от друга в двух швейцарских вузах: Бернском университете и Федеральной политехнической школе Лозанны (EPFL). В первом случае речь идет об однократном исследовании 2018 года³¹, в ходе которого изучалась общая удовлетворенность получаемым аспирантами образованием,

³⁰ См.: *The impact of the Covid-19 pandemic on researchers in universities and research institutes // Vitae Careers Research and Advisory Centre (CRAC)*. URL: <https://www.vitae.ac.uk/impact-and-evaluation/the-impact-of-the-covid19-pandemic%20on-researchers-in-universities-and-research-institutes> (дата обращения: 25.03.2021).

³¹ См.: *Survey for doctoral students // University of Bern*. URL: https://www.unibe.ch/studies/programs/doctorate/doctoral_degree/survey_for_phd_students/index_eng.html (дата обращения: 25.03.2021).

оказываемой со стороны университета поддержкой и взаимодействием с научным руководителем. Несмотря на высокий уровень удовлетворенности программами, руководству аспирантуры удалось выявить в научном руководстве ряд лакун. Для их устранения были приняты такие меры, как организация командного научного руководства (как минимум два научных руководителя) для всех аспирантов; изменение условий соглашения, которое заключается между аспирантами и руководителями, и усиление информирования о нем; введение специальных тренингов и информационных мероприятий для научных руководителей. Во втором случае – в университете EPFL – внутренний опрос³² проводится раз в семь лет (он был осуществлен в 2005, 2012 и 2019 годах), и на его основе формируется стратегия развития аспирантуры. Исходя из результатов последней волны были выделены три сферы, нуждающиеся в изменениях, – взаимодействие аспирантов и научных руководителей; уровень депрессии и стресса аспирантов; их подготовка к будущей карьере. Последовавшие за этим опросом меры схожи с мерами, принятыми в Бернском университете (введение специальных тренингов для научных руководителей; создание регулярно обновляющегося буклета с инструкциями и новостями для аспирантов и руководителей; организация фонда, спонсирующего зарубежные стажировки аспирантов, а также ряд других мер).

Океания (Австралия)

В государственной образовательной политике Австралии сбор данных о студентах в целом и об аспирантах в частности занимает важное место и активно проводится как на национальном уровне, так и на институциональном.

Так, еще с начала 1970-х годов в Австралии ежегодно реализуется национальный проект *The Australian Graduate Survey (AGS)*³³, в котором опрашиваются недавние выпускники университетов и некоторых колледжей (спустя четыре месяца с момента окончания ими обучения). Как и в случае с американским проектом SED, проект AGS исходно не считается выборочным исследованием и направлен на охват всех выпускников, однако в среднем отклик составляет 60–65 % от их общего числа ежегодно. Проект состоит из трех отдельных опросов, из которых два

затрагивают и выпускников аспирантуры. Это опрос *Postgraduate Research Experience*, посвященный изучению опыта обучения на программе, и опрос *Graduate Destination Survey*, в котором собирается информация о продолжении образования, трудоустройстве выпускников, характеристиках работы и процессе ее поиска.

Кроме проекта AGS в Австралии существует и иная линейка регулярных опросов, поддерживаемых правительством. Так, проект *The Quality Indicators for Learning and Teaching (QILT)*³⁴, спонсируемый Австралийским департаментом образования, навыков и трудоустройства, охватывает все уровни образования и включает в себя четыре отдельных опроса:

- опрос *The Student Experience Survey (SES)*, позволяющий оценить удовлетворенность и опыт обучения текущих студентов;

- опрос *The Graduate Outcomes Survey (GOS)*, посвященный изучению успехов недавних выпускников на рынке труда;

- опрос *The Graduate Outcomes Survey – Longitudinal (GOSL)*, дающий информацию о среднесрочных результатах выпускников на рынке труда (в течение нескольких лет после завершения обучения);

- опрос *The Employer Satisfaction Survey (ESS)*, предоставляющий сведения об общих умениях и технических навыках выпускников, а также их готовности к трудовой деятельности.

Данные перечисленных опросов используются как самими университетами (например, отчеты по их итогам встретились на сайтах Мельбурнского королевского технологического университета, Университета Дикина, Университета Вуллонгонг, Университета Южного Креста и др.), так и широкой публикой. На данных этих опросов основан сервис *ComparED*³⁵ – официальный портал с открытым доступом, предоставляющий информацию обо всех учреждениях высшего образования Австралии. Для каждого из 123 университетов (в 91 из них реализуются программы магистратуры и аспирантуры) представлены средние значения по восьми показателям, полученным в ходе перечисленных опросов студентов и выпускников, а именно:

- оценка ими общей удовлетворенности обучением;

- оценка качества преподавания;

³² См.: *Doctoral Surveys // EPFL*. URL: <https://www.epfl.ch/education/phd/edoc-doctoral-surveys/> (дата обращения: 25.03.2021).

³³ См.: *Australian Graduate Survey – an overview // Graduate Careers Australia*. URL: <http://www.graduatecareers.com.au/files/research/start/agsoverview/> (дата обращения: 25.03.2021).

³⁴ См.: *QILT – Quality Indicators for Learning and Teaching*: [сайт]. URL: <https://www.qilt.edu.au/> (дата обращения: 25.03.2021).

³⁵ См.: *ComparED*: [сайт]. URL: <https://www.compared.edu.au/> (дата обращения: 25.03.2021).

- оценка развития своих навыков, технических ресурсов и условий в университете;
- оценка взаимодействия с другими студентами и персоналом;
- оценка сервисов поддержки;
- доля трудоустроенных выпускников (отдельно для полной и частичной занятости);
- доля продолжающих обучение;
- медианный уровень годовой заработной платы.

Для удобства анализа и сравнения приводятся и значения показателей на национальном уровне, а также количество респондентов, ответы которых использовались для расчета значений, отражающее, насколько точно та или иная оценка. Сравнение можно проводить не только между университетами, но и между отдельными направлениями подготовки. Описываемая линейка опросов, таким образом, позволяет государству – отслеживать состояние высшего образования в стране, в частности эффекты оказываемого финансирования, руководству учреждений – принимать административные решения на основе мнения студентов и выпускников, а абитуриентам – доступным способом сравнивать и выбирать вузы для поступления.

Крупнейшая в мире ассоциация, пропагандирующая институциональные исследования, Ассоциация институциональных исследований (*Association for Institutional Research, AIR*³⁶), – появилась в США, но наиболее масштабное представительство она имеет именно в австралийском регионе. Сама ассоциация не занимается организацией институциональных исследований как таковой, но реализует обучающие программы и оказывает методическую поддержку по вопросам их проведения. В ее состав входят более 35 университетов Австралии, несколько университетов Новой Зеландии и четыре азиатских вуза (из Японии и Гонконга).

На сайтах большинства вузов – участников AIR можно обнаружить страницы подразделений, ответственных за проведение институциональных исследований, причем в некоторых университетах были найдены примеры и инициативных исследований аспирантуры, реализуемых параллельно общим опросам, описанным выше. К примеру, в Университете Тасмании в 2016 году был проведен опрос *The Higher Degree Research Candidate Survey*³⁷, адресованный аспирантам и научным

руководителям и посвященный их удовлетворенности ключевыми элементами аспирантуры: научным руководством, интеллектуальным климатом, развитием навыков, инфраструктурой, инструментами поддержки, целям и ожиданиям. Похожий по тематике опрос, *Higher Degree by Research*, регулярно проводится в Университете Дикина³⁸. В отличие от результатов опроса, осуществленного Университетом Тасмании, результаты опроса Higher Degree by Research и решения, принятые на их основе, размещаются в открытом доступе. Так, например, опрос 2018 года показал, что меньше половины принявших в нем участие аспирантов чувствовали, что они интегрированы в сообщество университета, имеют возможность активно вовлекаться в исследовательскую деятельность и заводить междисциплинарные контакты, а более половины испытывали трудности при взаимодействии с научным руководителем. Изменения, последовавшие по итогам этого опроса, включали в себя уменьшение нагрузки научных руководителей для повышения качества руководства, открытие программы оказания психологической помощи аспирантам и руководителям, повышение вовлеченности с помощью еженедельных научных семинаров и введение официальной программы карьерного коучинга для всех новых аспирантов.

Азия

При анализе открытой информации с сайтов отобранных азиатских вузов нашлись всего три примера отдельных институциональных исследований, посвященных уровню аспирантуры: в Токийском университете³⁹, Киотском университете⁴⁰ и Университете Васэда⁴¹ (все они расположены в Японии). Это регулярные опросы по окончании аспирантами своих программ, в которых изучаются карьерные планы и общая удовлетворенность обучением, причем в Университете Васэда опрос проводится ассоциацией выпускников аспирантуры. В этих опросах собирается

³⁸ См.: HDR Infographic // Deakin University. URL: <https://www.deakin.edu.au/students/help/evaluations-and-surveys/2018-hdr-infographic> (дата обращения: 25.03.2021).

³⁹ См.: Procedures when graduating/completing/withdrawing from UTokyo, March 2021 // Graduate School of Agricultural and Life Sciences, The University of Tokyo. URL: <https://www.a.u-tokyo.ac.jp/english/oicshp-e/graduating.html> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴⁰ См.: 2015 Questionnaire upon completion of the GSGES program and Career Path Survey // Kyoto University Graduate School of Global Environmental Studies. URL: <https://www2.ges.kyoto-u.ac.jp/en/news/10073> (дата обращения: 25.03.2021).

⁴¹ См.: 2019 Alumni Career Path Survey (Doctoral Students) // WASEDA University. URL: <https://www.waseda.jp/fsci/assets/uploads/2020/01/2019Alumni-Career-Path-Survey-E.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).

³⁶ См.: AIR – Association for Institutional Research : [сайт]. URL: <https://www.airweb.org/> (дата обращения: 25.03.2021).

³⁷ См.: eVALUate // University of Tasmania. URL: <https://www.utas.edu.au/curriculum-and-quality/student-surveys/core-surveys> (дата обращения: 25.03.2021).

информация о планах относительно продолжения обучения и исследований, места работы, типа занятости. Результаты исследований используются для информирования и карьерного консультирования студентов, для налаживания контактов между выпускниками университетов и потенциальными работодателями из бизнес-сектора.

Африка

Открытой информации об исследованиях аспирантуры на сайтах африканских университетов обнаружить не удалось. В работе [14] по итогам опроса представителей организаций – участников Южноафриканской ассоциации институциональных исследований (SAAIR) описываются несколько подобных исследований в 10 университетах, каждый из которых представлен в анонимизированном виде. Освещенные в указанной работе исследования затрагивают различные аспекты аспирантского обучения: качество научного руководства, удовлетворенность обучением, препятствия при подготовке диссертации, плагиат в письменных работах и др. Три исследования из представленных в работе [14] обозначены как лонгитюдные, большая же часть – это однократные опросы. Для двух исследований в общих чертах описан и полученный с их помощью эффект – привлечение дополнительного финансирования для развития аспирантских программ, введение «инновационных моделей научного руководства», внедрение полученных результатов в стратегический план развития университета. В остальном информация о состоянии институциональных исследований аспирантуры в Африке остается закрытой, а примеров исследований национального или межвузовского уровня обнаружено не было.

Заключение

Настоящий обзор дает представление о состоянии исследований аспирантуры в основных регионах мира и демонстрирует возможные уровни, форматы и темы таких исследований. Он показывает, насколько активно развита эта область в США, Канаде, Австралии и Великобритании, где существуют либо один проект, либо несколько масштабных проектов, стимулирующих к сбору данных об аспирантуре несколько десятков вузов сразу. Несмотря на долгую историю становления институциональных исследований в Европе, в большинстве рассмотренных стран этого региона исследования именно аспирантуры лишь начинают набирать обороты: основная часть найденных в европейских вузах опросов была проведена

в течение нескольких последних лет. В отношении Азии и Африки, по-видимому, можно говорить о дефиците и самих исследований аспирантуры, и открытой информации об уже существующих примерах (как в случае с африканскими вузами, информация о проведении исследований аспирантуры в которых была обнаружена лишь в анонимизированном виде). Наконец, наибольший дефицит информации в этой области характерен для стран Латинской Америки, для которых нами не найдено ни одного примера релевантных исследований.

Вузы России в настоящее время включены в два крупных международных объединения: группу организаторов исследования gradSERU и совет EUA-CDE, что демонстрирует достаточно низкий уровень включенности в международные исследования аспирантуры. Однако так же немногочисленны исследования аспирантуры и внутри страны. Значительная часть опубликованных на текущий момент работ, основанных на эмпирических данных (например, [3, 6, 15–17 и др.]), используют межвузовский опрос⁴² аспирантов, проведенный Высшей школой экономики в 2016 году. Он охватил представителей 14 ведущих вузов и был посвящен темам, которые фигурируют и в зарубежных исследованиях: мотивации поступления, трудовой занятости, карьерным траекториям, оценке учебного процесса и трудностям, с которыми сталкиваются аспиранты. В исследовании приняли участие около четверти аспирантов, обучающихся в рассматриваемых вузах, то есть по объему полученных данных этот опрос не сравнится с зарубежными опросами, представленными в настоящем обзоре.

Отдельные инициативы проведения исследований аспирантов можно также обнаружить в Нижегородском государственном университете [18, 19], Уральском федеральном университете [20], Южном федеральном университете и других федеральных университетах [21], в некоторых вузах и научных центрах Санкт-Петербурга [22], в университетах Самары [23] и сети педагогических университетов по всей стране [24–26]. Исследования российской аспирантуры начинают появляться, однако перечисленные примеры носят разовый, а не мониторинговый характер и являются в большей степени академическими, нежели практико-ориентированными. Для формирования образовательной политики требуются сопоставительные мониторинговые исследования на национальном и институциональном уровнях. Именно

⁴² См.: Опрос аспирантов ведущих вузов России // НИУ ВШЭ. URL: <https://ioe.hse.ru/cshe/phdsurvey> (дата обращения: 25.03.2021).

обратная связь от самих аспирантов может стать инструментом выявления проблем в реализации аспирантских программ и трудностей, с которыми сталкиваются аспиранты на пути к защите диссертации. Примеры подобных доказательных решений на институциональном и национальном уровнях были приведены и в настоящем обзоре: уменьшение нагрузки научных руководителей и организация психологической помощи аспирантам (Университет Дикина); введение командного научного руководства и специальных тренингов для научных руководителей (EPFL и Бернский университет); организация портала для полноценного сравнения аспирантских программ абитуриентами в Австралии и др.

В России результаты подобных исследований могут быть использованы для объяснения низких показателей результативности российской аспирантуры: высокого уровня отсева и низкой доли защиты диссертаций. Так, опросы аспирантов на этапе поступления или сразу после него способны дать представление об их мотивации (именно мотивация называется исследователями фактором, играющим важнейшую роль в успехе аспирантов [7]). Несмотря на то, что желание построить карьеру в качестве исследователя или преподавателя встречается у аспирантов чаще, чем иные причины поступления, в России велика также и доля тех, кто поступает в аспирантуру для продвижения вне академической среды или ради получения социальных льгот [3].

За рубежом особое внимание уделяется карьерным траекториям аспирантов до и после выпуска. С помощью таких опросов, проведенных до выпуска, можно заранее оценить риски, связанные с вероятным отсевом тех аспирантов, которые совмещают обучение с работой. По данным 2016 года абсолютное большинство российских аспирантов (90 %) работают во время обучения в аспирантуре, у половины из них эта деятельность не связана с темой диссертационного исследования [16]. Мониторинг карьерных траекторий после выпуска из аспирантуры позволит определить, в каких сферах устраиваются выпускники аспирантуры, с какими проблемами и возможностями на рынке труда они сталкиваются. Такая информация даст ответ на один из самых дискуссионных вопросов организации аспирантуры, актуальный и для России: должны ли аспирантские программы быть ориентированы только на академический рынок труда или требуется ориентация на рынок более широкий [8].

Регулярные опросы аспирантов могут быть использованы и при изучении причин другой

«болевого точки» современной российской аспирантуры – неэффективной организации научного руководства [3]. Ее текущая модель, при которой научный руководитель фактически выступает единственным лицом, контролирующим прогресс аспиранта, также вносит свой вклад в вероятность успешного завершения обучения: аспиранты могут полностью зависеть от научных руководителей в части работы над исследованием или интеграции в академическую жизнь [17], при этом работа руководителя никак не регламентируется. Опросы аспирантов и научных руководителей внутри университета помогут выявить взаимные ожидания обеих сторон, сформировать более четкие правила организации научного руководства, внедрить инструменты поощрения научных руководителей, существующие во многих зарубежных университетах.

Наконец, без фидбэка аспирантов невозможно и совершенствование образовательных курсов и программ, неудовлетворенность которыми тоже сказывается на успешном завершении аспирантуры.

Как показано в нашем обзоре, в ведущих зарубежных университетах результаты проводимых опросов, во-первых, становятся основой для принятия решений в образовательной политике на уровне университета и государства; во-вторых, позволяют оценивать эффект от вводимых мер; в-третьих, используются для принятия решений и другими заинтересованными сторонами: работодателями и абитуриентами. В контексте задач по развитию научно-исследовательского потенциала российских вузов и в свете низкой результативности российской аспирантуры сопоставительные мониторинговые исследования проблем аспирантов отечественных вузов на национальном и институциональном уровнях приобретают особую актуальность и важность.

Список литературы

1. Сенашенко В. С. Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 3. С. 58–73. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73.
2. Терентьев Е. А., Бедный Б. И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 10. С. 9–28. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28.
3. Терентьев Е. А., Бекова С. К., Малошонов Н. Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. 2018. № 22. С. 54–66. DOI 10.15826/umpra.2018.05.049.

4. Бедный Б. И., Миронос А. А., Рыбаков Н. В. Аспирантура как институциональный ресурс подготовки кадров для науки и высшей школы (статья 1) // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 8/9. С. 44–54. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-44-54.
5. Бекова С. К., Терентьев Е. А. Аспирантское образование: международный опыт и возможности его применения в России // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 6. С. 51–64. DOI 10.31992/0869-3617-2020-6-51-64.
6. Груздев И. А., Терентьев Е. А. Данные против мифов: результаты социологического исследования аспирантов ведущих вузов // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 89–97.
7. Терентьев Е. А., Рыбаков Н. В., Бедный Б. И. Зачем сегодня идут в аспирантуру: типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40–69.
8. European University Association. Salzburg II Recommendations: European Universities' Achievements since 2005 in Implementing the Salzburg Principles, 2010. URL: <https://eua.eu/downloads/publications/salzburg%20ii%20recommendations%202010.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
9. Правдина М. А. Зачем университетам внутренние исследования? Обзор зарубежного опыта institutional research // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 4. С. 56–65.
10. Sowell R. S., Bell N. E., Nataraj K. S. Ph D. Completion and Attrition: Policies and Practices to Promote Student Success. Washington, DC : Council of Graduate Schools, 2010. 90 p.
11. Association of American Universities. AAU Committee on Graduate Education: Report and Recommendations. Washington, DC : Association of American Universities, 1998. 27 p.
12. Doctoral Education in Europe Today: Approaches and Institutional Structures / A. Hasgall, B. Saenen, L. Borrell-Damian [et al.]. Berlin : EUA CDE, 2019. 35 p.
13. European Science Foundation. 2017 Career Tracking Survey of Doctorate Holders: Project Report. 2017. URL: https://www.esf.org/fileadmin/user_upload/esf/F-FINAL-Career_Tracking_Survey_2017__Project_Report.pdf (дата обращения: 25.03.2021).
14. Bitzer E. Research into Doctoral Education: A Survey of Institutional Research Projects in Southern Africa // Institutional Research in South African Higher Education – Intersecting Contexts and Practices / J. Botha, N. Muller (eds.). Stellenbosch : Sun Press, 2016. P. 277–297.
15. Портрет современного российского аспиранта / С. К. Бекова, И. А. Груздев, З. И. Джафарова [и др.] // Современная аналитика образования. 2017. № 7 (15). С. 4–59.
16. Бекова С. К., Джафарова З. И. Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 87–108. DOI 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108.
17. Maloshonok N., Terentev E. National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities // Higher Education. 2019. Vol. 77, nr 2. P. 195–211. DOI 10.1007/s10734-018-0267-9.
18. Рыбаков Н. В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 7. С. 86–95. DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95.
19. Миронос А. А., Бедный Б. И., Рыбаков Н. В. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 3 (109). С. 74–84. DOI 10.15826/umpa.2017.03.039.
20. Биричева Е. В., Фаттахова З. А. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 1. С. 9–22. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-1-9-22.
21. Михалкина Е. В., Скачкова Л. С., Герасимова О. Я. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов? // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 4. С. 148–173.
22. Бояркина С. И., Иванова Е. А. Аспиранты Санкт-Петербурга: сравнительный анализ научных специальностей // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6, № 3. С. 50–65.
23. Красинская Л. Ф., Климова А. С. Аспирантура в ожидании перемен: насколько к ним готовы аспиранты и их научные руководители? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 3. С. 24–36. DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-3-24-36.
24. Собкин В. С., Смыслова М. М. Особенности мотивации поступления в аспирантуру // Педагогика. 2020. Т. 84, № 7. С. 36–44.
25. Собкин В. С., Смыслова М. М., Коломиец Ю. О. Социально-психологические особенности жизненных и профессиональных планов аспирантов // Педагогика. 2020. Т. 84, № 11. С. 37–47.
26. Собкин В. С., Смыслова М. М., Коломиец Ю. О. Миграционные установки аспирантов: к вопросу об «утечке мозгов» // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12, № 3. С. 61–79. DOI 10.17759/psyedu.2020120304.

References

1. Senashenko V. S. Osobennosti reformirovaniya otechestvennoi aspirantury kak predmet diskussii [Features of Postgraduate Programs Reforming as an Issue for Scientific and Pedagogical Discussion]. *Vyssee obrazovanie v Rossii*, 2020, vol. 29, nr 3, pp. 58–73. doi 10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73. (In Russ.).
2. Terentev E. A., Bednyi B. I. Problemy i perspektivy razvitiya rossiiskoi aspirantury: vzglyad regional'nykh universitetov [Problems and Prospects for the Development of Doctoral Education in Russia: The View of Regional Universities]. *Vyssee obrazovanie v Rossii*, 2020, vol. 29, nr 10, pp. 9–28. doi 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28. (In Russ.).
3. Terentev E. A., Bekova S. K., Maloshonok N. G. Krizis rossiiskoi aspirantury: istochniki problem i vozmozhnosti ikh preodoleniya [The Crisis of Postgraduate Studies in Russia: What Bears Problems and How to Overcome Them]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2018, vol. 22, pp. 54–66. doi 10.15826/umpa.2018.05.049. (In Russ.).

4. Bednyi B. I., Mironos A. A., Rybakov N. V. Aspirantura kak institutsional'nyi resurs podgotovki kadrov dlya nauki i vysshei shkoly (stat'ya 1) [Doctoral Education as an Institutional Resource for Training Research and Higher Education Personnel (Article 1)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2019, vol. 28, nr 8/9, pp. 44–54. doi 10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-44-54. (In Russ.).
5. Bekova S. K., Terentev E. A. Aspirantskoe obrazovanie: mezhdunarodnyi opyt i vozmozhnosti ego primeniya v Rossii [Doctoral Education: International Experience and Opportunities for Its Implementation in Russia]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2020, vol. 29, nr 6, pp. 51–64. doi 10.31992/0869-3617-2020-6-51-64. (In Russ.).
6. Gruzdev I. A., Terentev E. A. Dannye protiv mifov: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya aspirantov vedushchikh vuzov [Data against Myths: Evidence from the Survey of PhD Students in Leading Russian Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2017, nr 7, pp. 89–97. (In Russ.).
7. Terentev E. A., Rybakov N. V., Bednyi B. I. Zachem segodnya idut v aspiranturu: tipologizatsiya motivov rossiiskikh aspirantov [Why Embark on a PhD Today? A Typology of Motives for Doctoral Study in Russia]. *Voprosy obrazovaniya*, 2020, nr 1, pp. 40–69. (In Russ.).
8. European University Association. Salzburg II Recommendations: European Universities' Achievements since 2005 in Implementing the Salzburg Principles, 2010, available at: <https://eua.eu/downloads/publications/salzburg%20ii%20recommendations%202010.pdf> (accessed 25.03.2021). (In Eng.).
9. Pravdina M. A. Zachem universitetam vnutrennie issledovaniya? Obzor zarubezhnogo opyta institutional research [Why Do Universities Need Institutional Research? A Review of Foreign Experience]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2009, nr 4, pp. 56–65. (In Russ.).
10. Sowell R. S., Bell N. E., Nataraj K. S. Ph D. Completion and Attrition: Policies and Practices to Promote Student Success, Washington, DC, Council of Graduate Schools, 2010, 90 p. (In Eng.).
11. Association of American Universities. AAU Committee on Graduate Education: Report and Recommendations, Washington, DC, Association of American Universities, 1998, 27 p. (In Eng.).
12. Hasgall A., Saenen B., Borrell-Damian L., Van Deynze F., Seeber M., Huisman J. Doctoral education in Europe today: approaches and institutional structures, Berlin, EUA CDE, 2019, 35 p. (In Eng.).
13. European Science Foundation. 2017 Career Tracking Survey of Doctorate Holders: Project Report. 2017, available at: https://www.esf.org/fileadmin/user_upload/esf/F-FINAL-Career_Tracking_Survey_2017__Project_Report.pdf (accessed 25.03.2021). (In Eng.).
14. Bitzer E. Research into Doctoral Education: A Survey of Institutional Research Projects in Southern Africa. In: Botha J., Muller N. (eds), *Institutional Research in South African Higher Education – Intersecting Contexts and Practices*, Stellenbosch, 2016, pp. 277–297. (In Eng.).
15. Bekova S. K., Gruzdev I. A., Dzhafarova Z. I., Maloshonok N. G., Terentev E. A. Portret sovremennogo rossiiskogo aspiranta [The Portrait of Russian Doctoral Student]. *Sovremennaya analitika obrazovaniya*, 2017, nr 7 (15), pp. 4–59. (In Russ.).
16. Bekova S. K., Dzhafarova Z. I. Komu v aspiranture zhit' khorosho: svyaz' trudovoi zanyatosti aspirantov s protsessom i rezul'tatami obucheniya [Who is Happy at Doctoral Programs: The Connection between Employment and Learning Outcomes of PhD Students]. *Voprosy obrazovaniya*, 2019, nr 1, pp. 87–108. doi 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108. (In Russ.).
17. Maloshonok N., Terentev E. National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities. *Higher Education*, 2019, vol. 77, nr 2, pp. 195–211. doi 10.1007/s10734-018-0267-9. (In Eng.).
18. Rybakov N. V. Sovremennaya model' rossiiskoi aspirantury: pilotnoe issledovanie pervogo vypuska [A New Model of Russian Postgraduate Education: Pilot Study of the First Graduation of PhD Students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2018, vol. 27, nr 7, pp. 86–95. doi 10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95. (In Russ.).
19. Mironos A. A., Bednyi B. I., Rybakov N. V. Akademicheskie professii v spektre professional'nykh predpochtenii aspirantov [Academic Careers In The Spectrum of Postgraduate Students' Professional Preferences]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2017, vol. 21, nr 3 (109), pp. 74–84. doi 10.15826/umpa.2017.03.039. (In Russ.).
20. Biricheva E. V., Fattakhova Z. A. Effektivnost' vzaimodeistviya nauchnogo rukovoditelya i aspiranta v vuze i v akademii nauk [The Effectiveness of Interaction between Scientific Supervisors and Graduate Students at the University and at the Academy of Sciences]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, vol. 30, nr 1, pp. 9–22. doi 10.31992/0869-3617-2021-30-1-9-22. (In Russ.).
21. Mikhalkina E. V., Skachkova L. S., Gerasimova O. Ya. Akademicheskaya ili neakademicheskaya kar'era: kakoi vybor delayut aspiranty federal'nykh universitetov? [Academic or Non-Academic Career: What Choice do Graduates of Federal Universities Make?] *Terra Economicus*, 2019, vol. 17, nr 4, pp. 148–173. (In Russ.).
22. Boyarkina S. I., Ivanova E. A. Aspiranty Sankt-Peterburga: sravnitel'nyi analiz nauchnykh spetsial'nostei [St Petersburg Postgraduates: A Comparative Analysis of Scientific Specialities]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2015, vol. 6, nr 3, pp. 50–65. (In Russ.).
23. Krasinskaya L. F., Klimova A. S. Aspirantura v ozhidanii peremen: naskol'ko k nim gotovy aspiranty i ikh nauchnye rukovoditeli? [Doctoral Programs Are in Anticipation of Change: Postgraduates and Their Scientific Supervisors' Readiness]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2020, vol. 29, nr 3, pp. 24–36. doi 10.31992/0869-3617-2020-29-3-24-36. (In Russ.).
24. Sobkin V. S., Smyslova M. M. Osobennosti motivatsii postupleniya v aspiranturu [Features of Motivation for Admission to Graduate School]. *Pedagogika*, 2020, vol. 84, nr 7, pp. 36–44. (In Russ.).
25. Sobkin V. S., Smyslova M. M., Kolomiets Yu. O. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti zhiznennykh i professional'nykh planov aspirantov [Socio-Psychological Features of Life and Professional Plans of Graduate Students]. *Pedagogika*, 2020, vol. 84, nr 11, pp. 37–47. (In Russ.).

26. Sobkin V. S., Smyslova M. M., Kolomiets Yu. O. Migratsionnye ustanovki aspirantov: k voprosu ob «utechke mozgov» [Migration Attitudes of Postgraduate Students: On the Issue of «Brain Drain»]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya*, 2020, vol. 12, nr 3, pp. 61–79. doi 10.17759/psyedu.2020120304. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию 29.03.2021
Submitted on 29.03.2021

Принята к публикации 04.05.2021
Accepted on 04.05.2021

Информация об авторе / Information about the author

Жучкова Светлана Васильевна – магистр компьютерных наук, стажер-исследователь Центра социологии высшего образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; szhuchkova@hse.ru.

Svetlana V. Zhuchkova – Master (Computer Science), Research Assistant, Centre of Sociology of Higher Education, National Research University Higher School of Economics; szhuchkova@hse.ru.